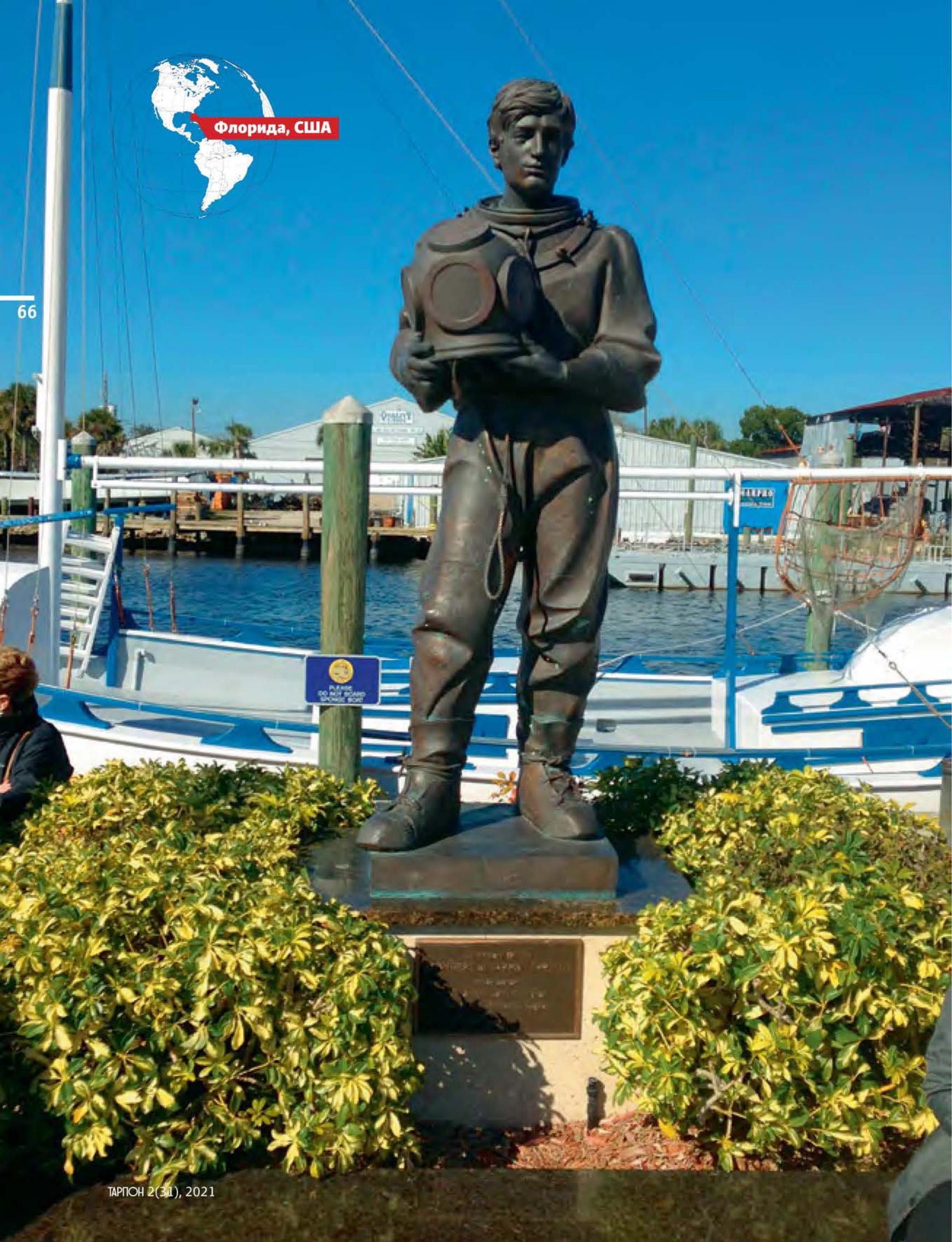

Флорида, США

66

67

Тарпон-Спрингс

Светлана Мурашкина

Атлантический тарпон. В честь этой крупной мощной рыбы была названа русская яхта, ставшая знаменитой, а в честь яхты — журнал. Тарпоны, которые в изобилии водятся в западной части Атлантического океана, дали свое имя и городку во Флориде — Тарпон-Спрингс.

Тарпон — открыто-пузырная рыба: она может контролировать объем воздуха в плавательном пузыре, заглатывая и выпуская его, поэтому, чтобы набрать воздуха, частенько выпрыгивает из воды подобно пружине (spring). Ее средний размер — порядка полутора метров, вес 50 кг. Тарпон очень быстр и постоянно в движении. Скорее всего, именно повадка резидента здешних вод дала поселению название. Другое значение слова spring — «родник», «источник» — тоже может иметь право на главенствование в местной топонимике. Американцы нередко называют Тарпон-Спрингс Южной Венецией — за обилие и красоту пейзажей так называемых байу: рек, проток, стариц, рукавов, где течение чуть заметно. После представленного исследования название города Тарпон-Спрингс уместно трактовать так: «источники, где обитают тарпоны, выпрыгивающие из воды, подобно пружинам».

Известен Тарпон-Спрингс не только и не столько промыслом тарпона, сколько добчей губки, которую ведут здесь... греки. Да, это действительно уголок настоящей Греции на Северо-Американском континенте. Греции именно по духу, той, где в тавернах подают крошечные шашлычки — сувлаки, где столы застелены полосатыми бело-голубыми скатертями, на каждом углу вариат кофе на песке и где вот уже 115 лет живут греки.

Губки (Porifera) — водные, преимущественно морские многоклеточные животные. Они обитают всюду: от мелководий прибрежной зоны до самых больших глубин. Живут, прикрепившись к чему-нибудь на дне. Греки и добы-

ча губок неразрывно связаны с незапамятных времен. В VIII в. до н.э. в поэмах «Илиада» и «Одиссея» Гомер упоминал об использовании губок в домашнем хозяйстве: «Губкой омывши столы», «После того и столы и прекрасные кресла водою вымойте дочиста, в ней намочив ноздреватые губки». Аристотель в IV в. до н.э., описывал губки в своем сочинении «О частях животных». Исторически греческий промысел губок происходил у о-вов Додеканес, его центром, столицей нынешних губок за губками, считался о. Калимнос.

В природе существует около 8000 видов губок, но только пять из них имеют коммерческое значение. На поверхности губки множество пор, животные постоянно фильтруют морскую воду, извлекая из нее пищу. Сегодня человечество знает немало материалов, созданных по подобию этого дара природы. Они используются для медицинских, косметических, хозяйственных, бытовых, декоративных целей, но ничто не сравнится с губкой натуральной. Ее, помимо традиционного применения в ванной и на кухне, применяют для анестезии и контрацепции, как шлифовальный и полировочный материал в производстве зеркал и ювелирном деле, в полиграфии, да много где.

Но вернемся в Тарпон-Спрингс — город в округе Пинеллас (штат Флорида). Население его составляет немногим больше 20 000 человек, из которых почти 12% имеют греческие корни — это самый высокий процент греков среди всех городов Соединенных Штатов. Тарпон-Спрингс находится не там, где раскинулись широко известные Майами и Форт-Лодердейл: он стоит на западном побережье Флориды. Город соседствует с Тампой и Сент-Питерсбергом и расположен на берегу реки Анклот, впадающей в Мексиканский залив.

Первые поселенцы прибыли в эти живописные места в начале XIX в. Вскоре здесь появилась узкоколейная железная дорога, был построен маяк Anclote Key, что сразу дало толчок развитию прибрежного мореплавания и рыболовства. Богатые северяне стали приезжать сюда, чтобы «перелетывать» зиму, а прибрежные воды бороздили рыбакские суденышки, выходя на охоту за тарпонами.

Губки в 1873 г. обнаружили рыбаки: у устья Анклота сети буквально забивались ими... Присмотревшись, их стали добывать, используя для этого специальные драги или попросту собирая по берегу после отлива. Коммерческая добыча губок изменила Тарпон-Спрингс

навсегда. В 1890 г. местный бизнесмен Джон Чейни основал Anclote Riverand Rock Island Sponge Company, став первым «губковым» бизнесменом. На него работали целые бригады ловцов. В течение нескольких лет построили помещения для упаковки продукции, поставили прессы, и город наводнили торговцы. Отрасль продолжала развиваться, и многие выходцы с Багамских островов и Ки-Уэста обосновались в Тарпон-Спрингсе, занимаясь сбором и обработкой губок. Однако именно греческие иммигранты расширили и усовершенствовали промысел в этих водах. Заслуга в привлечении греков принадлежит Джону Коркорису, который прибыл в Тарпон-Спрингс в 1896 г. купить губки для нью-йоркской фирмы.

В 1905 г. Коркорис впервые снарядил рыбакские лодки для добычи губок и привез в Тарпон-Спрингс 500 ныряльщиков из Греции, с островов Саронического залива Эгина и Идра. Они работали в полном водолазном снаряжении, трехболтовых шлемах, и вскоре в добыче было занято порядка 50 лодок. Конечно, с такой экипировкой дело пошло быстрее и эффективнее. Сюда стали приезжать и другие греки, в основном — с островов знаменитого историческим промыслом губок архипелага Додеканес, который в это время переживал упадок.

Добыча губок вскоре стала одной из лидирующих морских отраслей в штате Флорида, губковая промыш-

ленность обосновалась в Тарпон-Спрингсе. The Cheney Sponge Company продавала в год губок почти на миллион долларов.

Простую еду для водолазов и матросов с лодок готовили на берегу, в доках. Греки не хотели отказываться от привычного им настоящего кофе, сваренного на песке, незамысловатых греческих блюд. Постепенно греческая община обзавелась собственной инфраструктурой, появились маленькие предприятия: рестораны, кофейни, кондитерские, продуктовые магазины. Новости о диковинном промысле распространялись по городку: жители и туристы потянулись к докам, чтобы поглядеть на рыбаков и их добычу. Кто-то предприимчивый догадался продавать губки в качестве сувениров — открылись сувенирные лавки. Ну и как не выпить на берегу настоящего кофе по-гречески?

В 1907 г. в Тарпон-Спрингсе создали специальную биржу — Sponge Exchange. Было построено отдельное здание со складами, где рыбаки и предприниматели хранили свои сокровища в ожидании аукционов, проходивших дважды в неделю. С совершенствованием водолазного оборудования эффективность добычи увеличивалась. Водолазы уходили на большие глубины и на более длительное время. В течение 30 лет промысел губок был самой значительной отраслью всей Флориды: он приносил денег больше, чем выращивание цитрусовых или даже туризм. Тарпон-Спрингс стал известен как его мировая столица.

В 1947 г. «красный прилив» (цветение ядовитых водорослей) уничтожил значительную площадь губковых полей в Мексиканском заливе, многим ныряльщикам пришлось переквалифицироваться или совсем уйти

с морских промыслов. Со временем популяция губок восстановилась, хотя и не в прежнем объеме. В 80-х гг. XX в. губковый бизнес в Тарпон-Спрингсе снова пережил бум, так как природные запасы губок в Средиземном море истощились.

Греки, ставшие полноправной частью населения Тарпон-Спрингса, привнесли и развили свою культуру и семейные традиции. Представители греческой общины посещают греческий православный собор Святого Николая, ходят в семейные рестораны «Миконос», к «Костасу», «Маме Марии» и в «Мистер Сувлаки», чтобы поесть баранины и лепешек с соусом дзадзики, настоящего греческого салата с сыром фета. На площадках фестивалей и просто на улицах часто можно слышать греческую музыку.

Промысел губок существует, хотя и не столь активен, как в былые годы. Но и сейчас туристы могут наблюдать ловцов за работой в историческом районе Спондж-Докс на бульваре Додеканес. Здесь каждая сувенирная лавка прикидывается музеем, при входе обязательно увидишь водолазный шлем, а то и полный водолазный костюм на манекене, там показывают фильмы об истории губкового промысла и города, виды и образцы губок.

Губки, только что добытые из моря, выглядят непрезентабельно: бесформенные бурые куски чего-то хлюпающего. Первым делом их энергично давят ногами на дне лодки, чтобы максимально отжать воду. Потом моют и опускают на пару часов за борт, давят и моют еще раз, отбивают пальмовыми ветками, удаляя все, что застрияло в порах. На ночь губки снова опускают в море в сетке. Этот процесс повторяют до полного разрушения внешних мембранных и тканевых, пока не останутся только скелетные волокна. Тогда губки срезают с основания и просушивают на палубе или развешивают на такелаже. Высохшие губки прессуют, складывают в мешки и отправляют торговцам. В мастерских губки проходят последнюю предпродажную подготовку: их подстригают до нужных размеров и обрабатывают специальными растворами. Чтобы губка стала золотистой, ее опускают в воду и раствор соляной кислоты, если нужен совсем нежный цвет — в перманганат калия. В результате получается знакомая любому готовая к употреблению губка, мягкая и нежная.

Губки в городе продаются повсюду, в подарочных наборах и красивой упаковке, а также и самые простые, пять долларов за пару кусков. Ну как не купить такой полезный сувенир на память!